

РОЛЬ РОССИЙСКИХ ТНК В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Е.В. Слепцова, канд. экон. наук, доцент
В.И. Лобжанидзе, магистрант
Кубанский государственный университет
(Россия, г. Краснодар)

DOI: 10.24411/2500-1000-2018-10041

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные аспекты инвестиционного климата в России в условиях санкций. Переход мировой экономики от состояния глобализации к состоянию протекционизма меняет условия обеспечения экономического роста за счет использования внешних ресурсных источников, особенно для ключевых российских ТНК.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, экономический рост, санкции, инвестиции, инвестиционный климат.

В рамках новейшей истории Российской Федерации процессы введения экономических санкций не рассматриваются в качестве какого-то нового инструмента попыток оказания влияния на состояние внутренней и внешней политики государства. Известным является тот факт, что аналогичные санкции, как правило, не обеспечивали искомого результата для государства, против которого их направляли, но также важно отметить, что данные санкции всегда подразумевали наличие встречного отрицательного влияния на экономику государств, которые их вводили. Однако, санкциям, которые были введены и вводятся на данный момент против Российской Федерации, пожалуй, впервые присущ подобный характер, заключающийся в таких крупных масштабах и объединении целого ряда стран, которые их вводят [1].

Рассматривая современные экономические санкции в обобщенном виде, их ввод и реализация происходят по следующим трем основным направлениям:

- 1) ограничиваются поступления в государство финансовых ресурсов, являющихся крупными и долгосрочными;
- 2) в экспорте в Россию ограничивается поступление новейших технологий;
- 3) происходит существенное ограничение поступления в Россию готовой к потреблению не только высокотехнологич-

ной продукции, но и отдельных видов наукоемкой потребительской продукции.

Результатом введения санкций является то, что в течении последних двух лет прирост ВВП экономики Российской Федерации по сравнению с предыдущими периодами оказался практически нулевым. По мнению как отечественных, так и зарубежных экономистов, в ближайшие два года экономику нашей страны ожидает наступление периода стагнации, но возможен и такой сценарий, как некоторое сокращение ВВП.

Одним из драйверов экономики, как отметил Президент РФ В.В. Путин в ряде выступлений в 2018 г. является крупный бизнес, который аккумулирует в одном лице множество материальных, трудовых и финансовых ресурсов. В связи с этим, задача, которая в данных условиях стоит на сегодняшний день перед Российской Федерацией, заключается в эффективном определении и совершенствовании основных ресурсов и драйверов развития экономики страны, в том числе при участии крупных российских ТНК.

В России инфляция в настоящее время практически в три раза ниже, чем в 2015 году. Однако сами цены установились на таком уровне, который все равно делает многие товары недоступными для населения.

Поэтому даже минимальный уровень инфляции при высоких реальных

процентных ставках и при высоком абсолютном уровне цен вводит реальный сектор и экономику РФ в целом в затяжную фазу низких темпов роста.

Более того, сокращение инвестиционного и потребительского спроса способствует перетоку ресурсов из реального сектора в банковскую сферу. Отметим, что финансовый результат банковского сектора РФ в 2015-2017 годах вырос на 300%, тогда как финансовый результат предприятий РФ (без субъектов малого предпринимательства) повысился всего на 40%.

Расширение санкций против России в апреле 2018 года привело к тому, что произошли рост волатильности курса рубля и девальвация отечественной валюты.

Важно также отметить тот факт, что усиление волатильности курса рубля можно объяснить тем, что в 2014 году был введен режим «свободного плавания». После данных действий произошло резкое обесценивание рубля, сопровождающееся дальнейшим снижением, начавшимся ранее из-за падения цен на нефть.

Необходимо отметить, что ранее основой экономического роста России выступал приток доходов от экспорта и внешние займы. Инвестициям, особенно долгосрочным, зачастую отводилось второстепенное значение. Но, кризисы, которые произошли в 2008-2009 и 2015-2016 годах и действующие санкции против России, выступают в качестве ключевых фактов в пользу необходимости трансформации данной модели роста экономики страны. Актуальность проблем инвестирования в ближайшие годы повышается и в связи с тем, что отдача от капиталовложений не является мгновенной, то есть инвестиции начинают оказывать основной общеэкономический эффект лишь с временным лагом (около двух лет). Поэтому уже сейчас требуется перейти к наращиванию инвестиций для обеспечения более высоких темпов экономического роста после кризиса. Причем важно использовать механизмы целевого формирования финансовых потоков на основе внутренних источников и направления их на первоочередные бюджетные и иные

приоритеты. Целесообразно, чтобы она базировалась в первую очередь на внутренних источниках фондирования и спроса, в этих процессах особенно значительную роль ТНК, действующих на территории России [2].

Важно отметить, что санкции, которые были введены руководством США, и поддержаны, а также усилены государствами, входящими в состав Европейского Союза, оказывают серьезное ограничивающее воздействие на деловые отношения отечественных предприятий с основными иностранными партнерами и являются следствием того, что упали инвестиции и сорвались планы реализации большого числа крупных проектов, оказывают существенное влияние на значения финансовых показателей предприятий. Так, под действие санкций попало более 90% отечественных нефтяных предприятий и большая часть газового сектора. Предприятиям из США запрещено осуществлять данным компаниям поставки товаров и технологий, которые им необходимы для того, чтобы осваивать месторождения нефти в сланцевых пластах, арктическом шельфе и глубоководных участках. Реализовывать поставки нельзя даже используя различных посредников. Результатом этих действий является то, что приостановлено осуществление большого числа проектов крупных масштабов. Например, к таковым можно отнести проект «Ямал СПГ», стоимость которого составляет 27 млрд долларов США. Основная цель проекта состоит в освоении месторождений природного газа в северо-западной части Сибири и тем самым существенно увеличить долю Российской Федерации на рынке сжиженного природного газа, являющегося быстрорастущим. Руководством нашего государства будут предприняты всевозможные действия, направленные на достижение эффективного функционирования проекта «Ямал СПГ». Но стоит отметить, газовые месторождения на Ямале расположены в Арктике, следовательно, для того, чтобы их освоить необходимо привлечение специализированного оборудования, предоставляемого западными партнерами, но на сегодняш-

ний день им запрещено осуществлять поставки оборудования из-за действия введенных санкций. Компанией «Газпром нефть» было приостановлено сотрудничество по разработке сланцевой нефти с таким известным партнером, как «Shell» в рамках действия проекта «Ханты-Мансийский нефтяной союз». И другой совместный проект предприятий «Газпром нефть» и «Shell», «Salym Petroleum Development» (SPD) также подвержен большому числу сложностей из-за действия современных санкций [3].

Ситуация, которая сложилась на сегодняшний день, оказывает непосредственное воздействие на то, что ухудшились финансовые показатели большого числа отечественных нефтегазовых предприятий. В качестве дополнительного фактора, который существенно усугубляет действие введенных санкций, целесообразно рассматривать устойчивую динамику падения цен на нефть, что нашло свое непосредственное отражение в изменении доходов предприятий. Например, значение чистой прибыли предприятия «Лукойл» за первые шесть месяцев 2014 года упало на 12% и было равно 4,1 млрд долларов США, а значение чистой прибыли компании «Газпром» за аналогичный период времени упало на 20% и составило 465,23 млрд. рублей.

Обратим внимание на то, что произошедший обвал курса национальной валюты также привнес свои весьма весомые коррективы в значения финансовых показателей деятельности предприятий, так как некоторые осуществляют расчеты в рублях по действующим экспортным контрактам с некоторыми целевыми партнерами.

Следовательно, отечественный нефтегазовый сектор оказался под давлением двойной направленности – во-первых, действуют политические и экономические санкции со стороны западных государств; во-вторых, последствия экономического кризиса, повлекшего за собой то, что упал спрос и существенно сократились инвестиционные программы, а также обесценился рубль.

В итоге достаточно слабая транснационализация крупнейших российских компаний в целом и компаний нефтегазового сектора в частности, низкий уровень вовлеченности в инструменты и механизмы создания глобальных сетей корпораций, не позволяющим с легкостью преодолевать последствия экономических и политических катаклизмов, и прежде всего в области компенсации потерь в двух ключевых для современного бизнеса сферах: во-первых, возможности нахождения независимых от внешних ограничений финансовых источников инвестирования долгосрочных программ развития корпораций и во-вторых, замещении передовых современных технологий, обладателями которых являются крупнейшие компании западных стран (сотрудничество с которыми опалено под действующими санкциями собственными разработками или технологиями носителями которых могли бы быть аффилированные с российскими компаниями зарубежные филиалы или дочерние компании). Это ведет к замораживанию реализации крупномасштабных ранее запущенных реализаций проектов и поиску возможных вариантов «технологического замещения» традиционно используемых ведущими мира технологических решений.

На смену ифорируют возможностей использования преимуществ глобализации мировой экономики приходит трезвое ощущение того, что восстановление полноценных технологических и финансовых цепочек, необходимых для реализации крупномасштабных проектов возможно только с расширением деловых контактов с компаниями развивающихся стран и восстановлением национальных институтов технологического развития как за счет ресурсов частного сектора, так и за счет серьезных финансовых усилий со стороны государства.

Положительной тенденцией является и то, что многие банки России (Сбербанк, Газпромбанк, РСХБ, Группа ВТБ и Альфа-Банк) уже переориентировались на кредитование импортозамещающих отрас-

лей – пищевой промышленности, сельского хозяйства и торговли, что является одной из предпосылок к развитию внутреннего рынка.

При этом переход к внутренним денежным механизмам роста с помощью субъектов ТНК для нашей страны будут способствовать реализации приоритетов промышленной политики и созданию необходимых основ, которые укрепят позиции России в условиях санкций и внешних шоков и облегчат устойчивое развитие экономики.

На данный момент транснациональность российских ТНК возрастает значительно быстрее, нежели американских, японских или европейских. Рост дивестиций также достаточно высок. Большая часть зарубежных дивестиций российских ТНК по масштабам приходится на государства Европы (около 52% по данным Росстата). Для российских ТНК Европа долгое время являлась ключевым направлением в области международного сотрудничества, однако в настоящее время необходимым шагом стало уменьшение объема производств в Европе и следовательно, продажа их частей третьим сторонам [4].

Несмотря на то что государства Европы остаются первыми в рейтинге по объему изымаемых российскими ТНК активов, дополнительным целевым регионом мира являются и отдаленные государства Северной Америки, Австралии, Африки. Доля дивестиций российских ТНК в эти регионы также постепенно возрастает. Это объясняется сложившейся ситуацией в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В то же время, пока из одних государств российские ТНК изымают свои активы, другие – напротив, они направляют дополнительные инвестиции [3].

Большинство ведущих российских ТНК настроены замедлить дивестиции в дальнейшем. Сегодня наблюдаются более активные шаги российских ТНК к сближению с корпорациями Армении, Казахстана также и с компаниями других стран Евразии.

Экономические санкции российские ТНК искать новые перспективы и источники экономического роста, а также способы снижения удельных видов издержек. Главным из направлений в указанной области может быть именно евразийская экономическая интеграция. В дальнейшей перспективе интеграция позволит существенно снизить общие транзакционные издержки в торговых и экономических отношениях государств-участников и тем самым добиться общего роста эффективности хозяйства отдельных стран и всего региона Центральной Евразии, что скажется на процессах дивестиции. В данном ключе можно ожидать «сворачивание» производств в Европе при этом открытие новых в странах Центрально-Азиатского региона [5].

Ввиду этого в интересах России на современном этапе проведение гибкой прагматичной политики, поддерживая тем самым инфраструктурные и экономические проекты, и внутри страны, и в соседних странах. Идеология и принципы соразвития России и стран региона Центральной Азии должны стать ключевым элементом этой поддержки. Несмотря на определенные сложности, российские ТНК не планируют полностью покидать европейский рынок, особенно это относится к энергетическим корпорациям. Не заинтересована в этом и Европа.

С учетом постоянной смены внешних условий перед российскими ТНК стоит задача налаживания системы управления в быстроменяющейся внешней экономической и политической среде, что предполагает управление на основе гибких и экстренных решений. Управление на базе гибких и экстренных решений требуется, главным образом, в тех случаях, когда перед организацией стоят реальные экономические угрозы из внешней среды, которые теоретически могут проявиться в более короткие сроки, чем рассчитанный общий период планирования. В подобном случае руководству организации необходимо решать проблемы мгновенно, в ходе их поступления, а также, подготавливать

общие стратегические решения на базе незначительных экономических изменений, которые чувствуются интуитивно, а не рассчитываются логически. Кроме того, в отдельных случаях организациям приходится вести бизнес в непредсказуемой

экономической окружающей среде (в так называемых условиях наличия стратегических неожиданностей). Возможность реализации данной системы управления в российских ТНК ложится в основу экономического роста в условиях санкций.

Библиографический список

1. Газизов И.Ф., Галиев Р.М. Анализ влияния санкций на экономику России // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. I междунар. науч.-практ. конф. №6 (50). – Новосибирск: СибАК, 2015. [Электронный ресурс]: URL: <https://sibac.info/conf/econom/1/42327>

2. Фирсов И.В. Обеспечение экономической безопасности России в условиях экономических санкций, проблемы и пути их решения // Вестник Российской академии естественных наук. 2016. №2.

3. Браун Т.А., Пантич Б., Барановский В.Ю. Тенденции и направления дивестиций российских ТНК // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. №8. С. 121-133.

4. Глобализация: противоречивые тенденции (интерпретации, шансы, риски) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.lawinrussia.ru/blogs/timur-timofeev/2011/04/18/globalizatsiya-protivorechivye-tendentsii-interpretatsii-shansy-riski/>

UNCTAD – World Investment report 2015-2016. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView-er/tableView.aspx>

THE ROLE OF RUSSIAN CORPORATIONS IN ENSURING THE ECONOMIC GROWTH IN TERMS OF SANCTIONS

E.V. Sleptsova, *candidate of economic sciences, associate professor*

V.I. Lobzhanidze, *graduate student*

Kuban state university

(Russia, Krasnodar)

Abstract. *The article discusses the current aspects of the investment climate in Russia under sanctions. The transition of the world economy from globalization to protectionism is changing the conditions for economic growth through the use of external resources, especially for key Russian TNCs.*

Keywords: *transnational corporations, economic growth, sanctions, investments, investment climate.*